

Оригинальная статья / Original article

УДК 359:947.08

Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века

С. Л. Гуринов¹ ✉

¹Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: gurinovsl@mail.ru

Резюме

Актуальность статьи состоит в исследовании становления российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века. После открытия японских портов для западноевропейских держав на всем протяжении второй половины XIX века жители острова оставались туземцами. Все попытки создания японского флота не вызывали интереса у российского военно-морского ведомства. Надо сказать, что во второй половине XIX века Российская империя, бесспорно, считалась ведущей военно-морской державой в дальневосточном регионе, поэтому в Японии даже не вводилась должность разведчика под дипломатическим прикрытием. Российская военно-морская разведка должна была довольствоваться случайными свидетельствами офицеров флота и капитанов торговых судов. Только в конце XIX века в Японии Морское министерство России ввело должность военно-морского агента.

Цель – исследовать причины помощи в становлении российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века.

Задачи: при помощи документов Российского архива военно-морского флота проанализировать деятельность российских военно-морских агентов, работавших в Японии под дипломатическим прикрытием во второй половине XIX века; рассмотреть результаты строительства инфраструктуры японского императорского флота в период становления Японии как одной из ведущих мировых держав; охарактеризовать влияние российского военно-морского ведомства на создание японских военно-морских сил; выявить методы сбора информации российской военно-морской разведкой в Японии во второй половине XIX века.

Методология. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом при изучении повседневной деятельности российской военно-морской разведки во второй половине XIX века.

Результаты. В результате исследования показан процесс длительного становления российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века. Фактически к концу XIX века Морское министерство России начинает воспринимать японский флот как потенциальную угрозу.

Выводы статьи содержат мнение о результатах работы в Японии российской военно-морской разведки во второй половине XIX века. Развитие военно-морского флота восточного соседа существенно повлияло на учреждение должности военно-морского агента в Японии.

Ключевые слова: Российская империя; Морское министерство России; Российский императорский флот; Япония; Морской ученый комитет; военно-морское дело; Хакодате; военно-морская литература; русское консульство; штаты русского флота; Дальний Восток.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Гуринов С. Л. Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 11, № 1. С. 117–125.

Поступила в редакцию 14.12.2020

Принята к публикации 11.10.2021

Опубликована 26.02.2021

© Гуринов С. Л., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 117–125

Formation of Russian Naval Intelligence in Japan in the Second Half of the XIX Century

Sergey L. Gurinov¹ ✉

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

1 Michurina str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: gurinovsl@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is to study the formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. after the opening of Japanese ports to western European powers throughout the second half of the nineteenth century, the inhabitants of the island remained natives. All attempts to create a Japanese fleet did not arouse interest in the Russian naval department. I must say that in the second half of the XIX century. The Russian Empire was undoubtedly considered the leading naval power in the Far Eastern region. therefore, in Japan, the position of a spy under diplomatic cover, was not even introduced. Russian naval intelligence had to be content with the occasional testimony of naval officers and merchant ship captains. only at the end of the XIX century. in Japan, the Russian maritime ministry introduces the post of naval agent.

The purpose of the article is to investigate the reasons for assistance in the formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century.

Objectives of the article: Using the documents of the Russian Archive of the Navy (RGA of the Navy) to analyze the activities of Russian naval agents who worked in Japan under diplomatic cover in the second half of the XIX century. Consider the results of the construction of the infrastructure of the Imperial Japanese Navy during the formation of Japan as one of the leading world powers. to characterize the influence of the Russian naval department on the creation of the Japanese naval forces. To reveal methods of collecting information by Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century.

Methodology. The paper uses traditional and general scientific methods together with an истико-ситуационный approach in the study of the daily activities of Russian naval intelligence in the second half of the XIX century.

Results. The study shows the process of long-term formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. In fact, by the end of the XIX century, the Russian Maritime Ministry of Russia began to perceive the Japanese Fleet as a potential threat.

The conclusions of the article contain an opinion on the results of the work of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century. The development of the navy of the eastern neighbor significantly influenced the establishment of the post of naval agent in Japan.

Keyword: Russian Empire; Russian Maritime Ministry; Russian Imperial Navy; Japan; Marine scientific Committee; naval affairs; Hakodate; naval literature; Russian consulate; states of the Russian Navy; far East.

Conflict of interest: The Author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gurinov S. L. Formation of Russian Naval Intelligence in Japan in the Second Half of the XIX Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 117–125. (In Russ.)

Received 14.12.2020

Accepted 11.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

До второй половины XIX в. Российская империя практически не поддерживала отношений с Японией [1], выбравшей по отношению к другим странам политику внешней изоляции [2, с. 94]. Все сведения о развитии японского военно-

морского дела ограничивались фрагментарными публикациями в журнале «Морской сборник» [3, с. 57]. Неоднократные попытки установить отношения с японским правительством практически не имели успеха [4, с. 110]. Правительство японского сёгуна даже не принимало

назад от российских моряков собственных подданных, потерпевших кораблекрушение [5, с. 118].

После того как американский коммодор Г. К. Перри в 1854 г. заставил японцев открыть свои порты для международной торговли [6, с. 396], начинается установление дипломатических отношений между Японией и Россией [5, с. 118]. В результате японцам на Дальнем Востоке в 1875 г. отошли Курильские острова, а Россия получила остров Сахалин, который использовала для организации ка-торги [7, с. 210]. Надо сказать, что долгий период в российско-японской политике на Дальнем Востоке практически не было разногласий [8, с. 165]. Сложившиеся дружеские взаимоотношения с Японией устраивали российское правительство, использовавшее порты островного государства для стоянки своего флота на Дальнем Востоке [9, с. 167].

При этом в понимании руководителей Морского министерства России Япония продолжала оставаться туземной страной, отстающей в промышленном развитии. Сведения о японцах поступали по большей части из личных записок офицеров флота в период плаваний на Дальнем Востоке [10, с. 360].

Несмотря на это периодически у русских моряков происходили конфликты с населением в японских портах, например, убийство мичмана Мофета и сопровождавшего его нижнего чина, связанное с ограблением корабельной казны в августе 1859 г. в Иокогаме [2, с. 37]. При разрешении данного инцидента японская сторона от лица правительства и губернатора города Иокогамы принесла многочисленные извинения, а российская эскадра действовала исключительно с позиции вооруженной силы [11, с. 38]. Япония на протяжении всего дипломатического конфликта воспринималась командиром русской эскадры как туземная страна, в силу того, что российские боевые корабли были практически в кратчайший срок способны подавить ее не-

значительные военно-морские силы [12, с. 135].

В подобной благоприятной внешне-политической обстановке на Дальнем Востоке командование российского флота даже хотело использовать для организации военно-морской базы остров Цусиму, но канцлер А. М. Горчаков, ссылаясь на тяжелое внешнеполитическое положение государства после неудачной Крымской войны 1853–1856 гг., не одобрил данный проект [8, с. 21].

Методология

Автор статьи основывался на материалах фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), г. Санкт-Петербург. Одновременно использовались публикации иностранных авторов и ряд научных исследований.

Помимо этого в научной статье задействован базовый принцип историзма, что нашло отражение в объективности выводов. В то же время исторический подход, имеющий место в научной статье, помогает раскрыть конкретные вопросы создания и организации российской военно-морской разведки во второй половине XIX в.

Исследование становления отечественной разведки в Японии во второй половине XIX в. потребовало применения комплексного подхода. Проблемно-хронологический метод нашел отражение непосредственно в реконструкции профессиональной работы российских военно-морских агентов.

Результаты и их обсуждение

В свою очередь, российское военно-морское ведомство способствовало развитию образования моряков японского флота [13, р. 62]. В 1862 г. для них была направлена из России специальная военно-морская литература, содержащая уставы российского флота, географические карты, учебник по кораблестроению и артиллерийскому делу [14, д. 1052,

л. 1]. Такой поступок со стороны Морского министерства России свидетельствовал о дружеском и покровительственном отношении к японскому государству.

В 1868–1869 гг. Япония в ходе Гражданской войны устанавливает новую систему управления государством. У восточного соседа начинается «Реставрация Мэйдзи». Изменения затрагивают все сферы жизни страны. Особенно бурно развивается военная промышленность для обеспечения армии и флота современным оружием ведущих мировых держав. Уже в 1874 г. журнал «Морской сборник» приводит сведения об организации англичанами военно-морского училища в Иокогаме [3, с. 69]. Одновременно Морское министерство России составило подробный отчет о мореходном училище в городе Иедо [15, д. 3983, л. 81]. Оба военно-морских образовательных учреждения обладали развитой инфраструктурой и материальной базой, включавшие учебные суда для прохождения кадетами практики.

В обоих случаях отмечалась организация обучения военно-морскому делу по стандартам флота Великобритании. Введение английской системы военно-морского образования привело к преобладанию на первых порах среди преподавательского корпуса британских специалистов. Авторы обзорных статей о японском военно-морском образовании останавливались на потенциальных возможностях подготовки в Японии моряков для военного флота. Дело в том, что в островном государстве исторически существовало значительное количество подданных императора, занимавшихся рыбной ловлей или каботажной морской торговлей. Все вышеназванные рыбаки были готовым кадровым материалом для пополнения японского императорского флота матросами и унтер-офицерами. Более того, существовала значительная прослойка среди самурайского сословия, считавшая престижным получение воен-

но-морского образования, что позволяло надеяться на качественные по профессиональным качествам офицерский корпус для военно-морских сил. Среди выходцев из самурайских семей военно-морская служба являлась намного привлекательнее армейской.

В свою очередь, японское правительство предоставляло кадетам, достигшим выдающихся показателей в военно-морском деле, продолжить образование в специализированных военно-морских учебных заведениях Великобритании или Североамериканских Штатов.

Достойным внимания российские военно-морские специалисты считали и сложившуюся в японской системе военно-морского образования практику стажировки перспективных офицеров японского императорского флота на боевых кораблях иностранных флотов, преимущественно Великобритании.

В то же время российские военно-морские специалисты, основываясь на авторитетном зарубежном издании «*Revue Maritime et Coloniale*» говорили о полной небоеспособности японского флота по сравнению с военно-морскими силами западных держав [15, д. 3983, л. 79]. Такое положение вещей предопределило продолжение дружеских отношений с японцами, опасавшихся разногласий с более сильным в военном плане северным соседом. В рамках подобной политики в 1872 г. офицеры фрегата «Светлана» даже удостоились личного приема у японского императора, что считалось большой редкостью, т. к. совсем недавно Япония была закрытой для контактов с иностранцами страной [16, с. 212].

Получается, что, несмотря на существенные преобразования в промышленности, образовании, культуре в течение практически всей второй половины XIX в. Японию продолжали считать отсталой азиатской страной, делающей первые шаги по пути развития западной цивилизации.

Впервые на возрастающую мощь японского флота российское военно-морское ведомство обратило внимание после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. Специальные военные справочники опубликовали данные о потерях среди японских моряков за период боевых действий [17, с. 553]. Помимо этого в справочном издании приводился внушительный список боевых кораблей, захваченных японцами у Китая во время войны на море.

В справочнике можно найти обстоятельные схемы сражений японского и китайского флотов во время кампании на море. К тому же прилагается список выявленных недостатков в организации и техническом оснащении флотов, участвовавших в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. Российские военно-морские специалисты, составлявшие справочник, дали высокую оценку действий японского императорского флота в ходе войны с Китаем.

Несколько лет спустя в 1897 г. военный специалист И. В. Будиловский подает в Морское министерство служебную записку о приготовлении Японии к возможной войне с Российской империей на Дальнем Востоке [18, д. 393, л. 2]. И. В. Будиловский анализирует систему военного образования и управления японскими вооруженными силами. Отдельно рассматривается японская экспансия на территории Кореи и Китая. Выявляются особенности подготовки личного состава японского императорского флота. В документе главной мыслью становится преимущество японских армии и флота к началу XX в. по сравнению с российскими вооруженными силами в дальневосточном регионе.

Собственно Японо-китайская война 1894–1895 гг. была первой заявкой со стороны отсталой азиатской страны на региональное лидерство на Дальнем Востоке [19, с. 179]. После ее успешного завершения Япония фактически заняла первое место среди азиатских стран, но

по-прежнему не считалась одной из ведущих мировых держав. Для этого в будущем понабилась победа в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Успех японских вооруженных сил в грядущем столкновении с Российской империей во многом зависел от наличия современного военного и торгового флота. Дело в том, что все перевозки стратегических грузов для японских армейских подразделений, действовавших на территории Китая и Кореи, должен был обеспечить военный и транспортный флот. Решающую роль играли японские боевые корабли и военные транспорты для доставки самих армейских частей на сухопутный театр боевых действий. Следствием подобной стратегии стало строительство значительного количества боевых и транспортных кораблей для Японии на своих и иностранных судостроительных верфях.

Надо сказать, что у Морского министерства России развитие японского императорского флота даже накануне XX в. продолжало не вызывать серьезных опасений. В российских правительственных кругах закрепилось устойчивое убеждение в безусловном превосходстве армии и флота в дальневосточном регионе. Естественно, в подобной ситуации развитию российской военно-морской разведки в Японии уделялось недостаточное внимание.

В то же время Японо-китайская война 1894–1895 гг. привела к комплексному анализу военного потенциала восточного соседа российским военно-морским ведомством. В результате наметилась необходимость объективной информации о вооружении и техническом оснащении японского императорского флота не только из открытых зарубежных источников, но непосредственно с самих японских островов.

Становление российской военно-морской разведки в Японии начинается с деятельности русских патриотов, по личной инициативе предоставлявших сведения в Морское министерство. Так, в 1896 г. ка-

питан Соковнин составил обстоятельное описание японской военно-морской базы Ёкосука [20, д. 1506, л. 3]. Более того, разведчик-любитель смог добыть сведения о тактико-технических данных китайского броненосца «Джень-Юэнь», который японцы захватили как трофей в период Японо-китайской войны 1894–1895 гг. [20, д. 1506, л. 5]

Надо сказать, что донесение добровольного разведчика содержит подробное описание военно-морского арсенала порта Ёкосука и находящихся в нем кораблей японского императорского флота с их тактико-техническими характеристиками. Собранная информация заинтересовала специалистов Главного морского штаба.

Затем агент конторы российского Добровольного флота в городе Нагасаки сообщил важную информацию о планах развития японского коммерческого флота, причем в своем донесении он указал суда, предполагаемые к использованию в военное время в качестве вспомогательных крейсеров и военных транспортов [10, с. 348.]. Вместе с тем на основании статей из японской прессы ему удалось установить, что на создание японской судоходной коммерческой компании правительство страны выделило сумму в 20 млн йен [20, д. 1506, л. 7].

Нельзя не отметить, что все сведения, добытые добровольными разведчиками, носили исключительно поверхностный и дилетантский характер. Информация основывалась на газетных статьях в японской прессе и личных беседах с военными и торговыми моряками. Однако в ситуации, когда Главный морской штаб анализировал для сбора данных об организации и техническом оснащении японского императорского флота открытые зарубежные источники и записки офицеров русского флота, побывавших на военно-морских базах, подобный подход являлся существенным шагом в становлении российской военно-морской разведки в Японии.

Однако настоящим первым российским военно-морским разведчиком в Японии можно назвать лейтенанта И. И. Чагина [20, д. 1545, л. 200]. Прежде всего, он занимал должность военно-морского агента, необходимость которой была осознана российским военно-морским ведомством лишь в конце XIX в. [12, с. 110] Российскому военно-морскому агенту удалось проанализировать судовой состав строящегося японского императорского флота вместе с его достоинствами и недостатками.

Именно лейтенант И. И. Чагин, исполнявший обязанности военно-морского агента, подробно описал аварии на японских судах и предпринял попытки по организации разведывательной сети на японских островах, включавшей политиков и представителей офицерского корпуса.

Выводы

Таким образом, до второй половины XIX в. контакты с японцами носили для россиян непостоянный характер. После того, как Япония под внешним давлением открыла свою страну для международной торговли, достаточно быстро с российской стороны установились дружеские взаимоотношения. В результате Российский императорский флот получил удобные стоянки для своих боевых кораблей, которыми пользовался на протяжении второй половины XIX в.

В то же время, несмотря на события «Рестаурации Мэйдзи», Морское министерство России долгий период не считало Японию серьезным соперником. В принципе до Японо-китайской войны 1894–1895 гг. у иностранных военных специалистов существовало отношение к Японии как к туземной стране с соответствующим флотом. Победа над Китаем заставила пересмотреть такой подход во всех странах, в том числе и в Российской империи. Однако мнение специалистов российского военно-морского ведомства

не имело значения для правительственных кругов государства, предполагавших триумфальную победу русского оружия в случае военной кампании на Дальнем Востоке.

Приведенные выше обстоятельства сказались на становлении российской военно-морской разведки в Японии самым негативным образом. Практически до конца XIX в. все сведения о японском императорском флоте Морское министерство России черпало из иностранных военно-морских изданий и фрагментарных наблюдений офицеров флота. Только после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. российское военно-морское ведомство стало систематизировать информацию,

поступающую от добровольных разведчиков.

Наконец, в Японии вводится должность военно-морского агента лейтенанта И. И. Чагина, начавшего создание разведывательной сети под дипломатическим прикрытием. При этом все предпринятые мероприятия по организации российской военно-морской разведки в Японии были абсолютно неадекватны военной угрозе со стороны восточного соседа. Сообщения лейтенанта И. И. Чагина не вызывали интереса у руководителей Морского министерства России. Такое положение вещей объяснялось пренебрежительным отношением российского правительства к Японии как к возможному сопернику на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. Сгибнев А. Об обучении в России японскому языку // Морской сборник. 1868. № 12. С. 55–61.
2. Стрельцов Д. В. История Японии. М.: Аспект Пресс, 2015. 560 с.
3. Морское училище в Японии // Морской сборник. 1874. № 6. С. 69–76.
4. История и культура традиционной Японии / отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2011. Кн. 2. 484 с.
5. История Японии. Т. 1: С древнейших времен до 1868 г. / отв. ред. А. Е. Жуков. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 659 с.
6. Экспедиция commodора Перри в Японию // Морской сборник. 1854. № 8. С. 393–397.
7. Кошкин А. А. Россия и Япония. Узлы противоречий. М.: Вече, 2010. 496 с.
8. Болгурцев Б. Стратегическая ошибка князя Горчакова // Гангут. 1993. № 5. С. 18–27.
9. Жеребкин М. В. Исторические вызовы России и поиски ответов на них // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, №1(26). С. 165–172.
10. Максимов С. На Востоке. В Японии // Морской сборник. 1863. № 12. С. 345–389.
11. Плавание эскадры сибирской флотилии к японским берегам, летом 1859 года, и убийство в Канагаве мичмана Мофета (Из донесений генерал-губернатора Восточной Сибири) // Морской сборник. 1860. № 1. С. 35–44.
12. Очерки новой истории Японии. М.: Изд-во Восточ. лит, 2018. 608 с.
13. Peattie M. R. Akiyama Saneyuki and the Japanese naval doktrine // United States Naval Institute Proceedings. 1977. No. 1. P. 60–65.

14. РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. 162. Оп. 1.
15. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2-2.
16. Ливенцев Д. В. Офицеры русского флота на приеме у японского императора // Научно-практическая конференция по проблемам русского флота. Воронеж, 2002. С. 210–215.
17. Военные флоты и Морская справочная книжка на 1895 г. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1895. 571 с.
18. РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1.
19. Концевич Л. Р. Кабинеты министров Японии // Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература РАН, 2010. 806 с.
20. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1.

References

1. Sgibnev A. Ob obuchenii v Rossii yaponskomu yazyku [About learning Japanese in Russia]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1868, no. 12, pp. 55–61.
2. Strel'tsov D. V. Istoriya Yaponii [History of Japan]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 560 p.
3. Morskoe uchilishche v Yaponii [Naval School in Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1874, no. 6, pp. 69–76.
4. Istoriya i kul'tura tradicionnoj Yaponii [History and Culture of Traditional Japan]; ed. by A. N. Meshcheryakov. Moscow, RGGU Publ., 2011, vol. 2. 484 p.
5. Istoriya Yaponi. T. 1: s drevnejshih vremen do 1868 g. [History of Japan From. Vol. 1: the earliest times to 1868]; ed. by A. E. Zhukov. Moscow, In-t vostokovedeniya RAN, 1998. 659 p.
6. Ekspediciya kommodora Perri v Yaponiyu [Commodore Perry's Expedition to Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1854, no. 8, pp. 393–397.
7. Koshkin A. A. Rossiya i Yaponiya. Uzly protivorechij [Russia and Japan. Nodes of contradictions]. Moscow, Veche Publ., 2010. 496 p.
8. Bolgurcev B. Strategicheskaya oshibka knyazya Gorchakova [The strategic mistake of Prince Gorchakov]. *Gangut = Gangut*, 1993, no. 5, pp. 18–27.
9. Zherebkin M. V. Istoricheskie vyzovy Rossii i poiski otvetov na nih [Russia's historical Challenges and the search for answers to them]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, vol. 8, no. 1(26), pp. 165–172.
10. Maksimov S. Na Vostoke. V Yaponii [In the East. In Japan]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1863, no. 12, pp. 345–389.
11. Plavan'e eskadry sibirskoj flotilii k yaponskim beregam, letom 1859 goda, i ubijstvo v Kanagave michmana Mofeta (Iz donesenij general-gubernatora Vostochnoj Sibiri) [The voyage of the squadron of the Siberian flotilla to the Japanese coast, in the summer of 1859, and the murder in Kanagawa of Midshipman Mofet (From the reports of the Governor-General of Eastern Siberia)]. *Morskoj sbornik = Marine Collection*, 1860, no. 1, pp. 35–44.
12. Ocherki novoj istorii Yaponii [Essays on the New History of Japan]. Moscow, Izd-vo Vostoch. lit., 2018. 608 p.

13. Peattie M. R. Akiyama Saneyuki and the Japanese naval doctrine. *United States Naval Institute Proceedings*, 1977, no. 1, pp. 60–65.
14. RGA VMF (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-morskogo flota) [Russian State Archive of the Navy], f. 162, op. 1.
15. RGA VMF, f. 410, op. 2-2.
16. Livencev D. V. [Russian Russian Navy officers at the reception of the Japanese Emperor]. Nauchno-prakticheskaya konferenciya po problemam russkogo flota [Scientific and Practical Conference on the Problems of the Russian Fleet]. Voronezh, 2002, pp. 210–215. (In Russ.)
17. Voennye floty i morskaya spravochnaya knizhka na 1895 g. [Military fleets and naval reference book for 1895]. St. Petersburg Tip. E. Groppe, 1895. 571 p.
18. RGA VMF, f. 9, op. 1.
19. Koncevich L. R. Kabinety ministrov Yaponii [Cabinets of Ministers of Japan]. Hronologiya stran Vostochnoj i Central'noj Azii [Chronology of the countries of East and Central Asia]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2010. 806 p.
20. RGA VMF, f. 417, op. 1.

Информация об авторе / Information about the Author

Сергей Леонидович Гуринов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: gurinovsl@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4624-0603

Sergey L. Gurinov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation
e-mail: gurinovsl@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4624-0603